

[Качество предмета: Легендарное, нижний грейд]

[Уровень апгрейда: +10]

[Урон: 586]

[Дополнительный урон: 338]

[+10 дополнительный эффект: Прямой выпад с 10% шансом приведёт к огненному взрыву]

[Требуется для улучшения: 85 зарядов души]

Бай Юньфэй провёл рукой по копьё, его губы изогнулись в улыбке. Удовлетворённо взглянув на огромное поваленное дерево, он убрал копьё и зашагал к Ли Чэнфэну. Примостившись у дерева справа от Чэнфэна, он принялся восстанавливать затраченные только что силы.

Последние несколько дней Бай Юньфэй непрерывно исследовал Ледяной Шип и багровое копьё. По качеству копьё, безусловно, превосходило Ледяной Шип. Поэтому эксперименты он в первую очередь проводил на голубом ноже.

Конечно, главное, что его интересовало – это возможность улучшения этих предметов. Он, конечно, чувствовал, что «редкие» вещи, такие как Ледяной Шип, не должны бы, по идее, так же легко рассыпаться в пыль при улучшении выше +8. Но даже так, он долго колебался, прежде чем продолжить улучшать клинок. Он рассудил, что тот всё равно достался ему задаром, так что даже если он будет разрушен, то ничего страшного. Если бы другие духовные практики узнали, что он так беззаботно рассуждает о духовных предметах, они бы удавились со злости и зависти.

Результаты его не разочаровали. Он успешно улучшил Ледяной Шип до +9, а потом последовала неудача, но при этом нож лишь потерял один ранг апгрейда и стал +8. Это однозначно свидетельствовало о том, что подобные «редкие» предметы можно безопасно улучшать как минимум до +10!

Когда Бай Юньфэй улучшил Ледяной Шип до +10, интуиция подсказала ему, что если он рискнёт продолжить улучшать нож и потерпит неудачу, то результат будет таким же, как при неудаче с обычными предметами после +8. Да и потом, он уже был чрезвычайно доволен тем эффектом, который у Шипа появился на +10.

[Качество предмета: Редкое, нижний грейд]

[Уровень апгрейда: +10]

[Урон: 237]

[Дополнительный урон: 128]

[+10 дополнительный эффект: При броске скорость полёта и урон удваиваются]

Юньфэй уже исследовал этот дополнительный эффект. В тот момент, когда нож использовался для броска, он поглощал часть духовной силы владельца. Скорость его полёта действительно ускорялась более чем в два раза, по сравнению с обычными кинжалами. Не говоря уже об уроне – нож мог пробить ствол дерева метровой толщины и продолжить полёт как ни в чём ни бывало. Бай Юньфэй по неосторожности метнул его в скалу, и им с Ли Чэнфэном пришлось прорубаться сквозь три или четыре метра твёрдых пород, прежде чем они смогли его извлечь.

Но и это ещё не всё. Эффект можно было ещё больше усилить, если осознанно закачивать духовную силу в Ледяной Шип перед броском. В таком случае его скорость и мощь становились ещё внушительнее.

После того, как Бай Юньфэй убедился в безопасности улучшения, он тут же улучшил до +10 своё копьё. Поскольку копьё было багровым и при использовании духовной силы испускало волны жара, ему в голову пришло хорошее имя для его нового оружия – «Язык Пламени».

... ..

Два дня спустя, Бай Юньфэй посмотрел на вечернее небо и сказал Ли Чэнфэну, идущему в нескольких шагах впереди: «Чэнфэн, скоро начнёт темнеть. Давай найдём хорошую опушку и заночуем».

Ли Чэнфэн замедлил шаг, осматриваясь, потом немного подумал и ответил: «Лучше пройти ещё немного. Если я правильно помню, чуть дальше будет деревушка. Мы увидим её, когда переберёмся через эту гору. Давай заночуем там?».

«Ох, хорошая идея. Тогда вперёд», — конечно, Юньфэй сразу согласился. Последние несколько дней они ночевали под открытым небом, так что при мысли о крыше над головой у него сразу улучшилось настроение.

Какое-то время они шли молча. Небо постепенно начало темнеть, и вдруг Бай Юньфэй остановился и мрачно произнёс: «Стой... Что-то не так. Чэнфэн, посмотри на гору!».

Ли Чэнфэн следил за дорогой, поэтому не смотрел далеко по сторонам. Услышав слова Юньфэя, он пригляделся, и его лицо мгновенно побледнело. Он проговорил: «Этот свет... Дело дрянь! Это огонь. Такая зарница ... Неужели это...».

Они переглянулись и резко ускорились, направляясь к вершине горы.

Через некоторое время они, наконец, преодолели перевал, и их глазам предстала ужасная картина охваченной пламенем деревни у подножия горы. Ли Чэнфэн мелко задрожал всем телом.

Страшный пожар, бушевавший внизу, полностью поглотил 20-30 домов, но лишь несколько человек пытались что-то сделать. В центре деревни, кажется, собралось много людей, но... лишь некоторые из них шевелились. Ветер донёс до двух юношей множество отчаянных, горестных стонов и криков.

«Это они... Это точно они... Снова, как тогда, как тогда! Эти чёртовы бандиты! Сдохните... Сдохните!» — глаза Ли Чэнфэна постепенно наливались кровью, на лице появились первые признаки надвигающегося безумия.

Бай Юньфэй положил ему руку на плечо и сказал: «Не заводись! Судя по всему, бандитов в деревне уже нет. Идём быстрее, там нужна наша помощь. Первым делом спасти людей, Чэнфэн!».

Когда они вошли в деревню, их глазам предстало ужасающее зрелище.

Отблески пожара выхватывали из темноты лежащие тут и там в лужах крови тела. Выживших было человек десять, они торопливо искали и перевязывали тех, кто ещё дышал. Но некоторые выжившие не двигались с места. Они просто неподвижно сидели на земле, пустыми глазами уставившись на бездыханные тела перед собой. В их глазах не было жизни, они будто превратились в зомби.

Раздавшиеся поблизости плач и крики привели Бай Юньфэя в чувство. Он глянул в ту сторону. Пожилая седая женщина упала на колени перед мужчиной средних лет, её трясущиеся руки изо всех сил старались закрыть рану на груди, из которой хлестала кровь. Она отчаянно причитала: «Да Нью... Не покидай меня, сынок! Если ты умрёшь... Зачем мне дальше жить?! Да Нью!...».

Мужчина по имени Да Нью посмотрел на женщину мутными глазами, затем, судя по всему, собрал все оставшиеся силы и прижал к себе её руки. Он хотел что-то сказать, но изо рта хлынула кровь...

Первым в себя, как ни странно, на этот раз пришёл Ли Чэнфэн. Он пихнул Бай Юньфэя и вернул ему его слова: «Первым делом спасти людей!».

Бай Юньфэй сбросил оцепенение, тряхнул рукой и достал из пространственного кольца все медицинские принадлежности и материалы. Отдав часть Ли Чэнфэну, он подбежал к пожилой женщине.

«Бабушка, надо не так. Позволь мне позаботиться о ране. Мы всё ещё можем успеть его спасти», — мягко оттеснив женщину, Юньфэй присел перед ним и начал обрабатывать его

рану.

Женщина пришла в замешательство, но уже в следующую секунду одарила юношу благодарным взглядом. Она не могла ничего сказать, поскольку её била сильная дрожь, поэтому она лишь смотрела со смесью страха и надежды.

У Бай Юньфэя было мало опыта в обработке таких серьёзных ранений, но его руки работали быстро и чётко. Когда перевязка была, наконец, завершена, на лбу юноши выступила испарина. Тем не менее, он, судя по всему, успел в последний момент. Мужчина выглядел неважно, но его жизни, вероятно, уже ничего не угрожало.

Бай Юньфэй оставил раненого на попечении матери и направился к следующему пострадавшему...

По мере того, как он помогал всё новым и новым раненым, выражение на его покрытом потом и копотью лице становилось всё более мрачным и угрюмым. Внутри него клокотала ярость, чем дальше, тем сильнее...

«Мам... Мама!... Что с тобой? Дом горит! Бежим скорее, мам! Почему ты не одеваешься? Забери меня отсюда, ладно? У меня так болит голова... Мам? Скажи что-нибудь...».

Мягкие жалобные звуки приглушённых рыданий раздавались из одного горящего дома. Бай Юньфэй изумился, что там ещё есть выжившие, и без раздумий ринулся внутрь, потому что балки могли обрушиться в любую секунду.

Девочка с двумя хвостиками лет четырёх или пяти сидела на коленях на полу. Её детское невинное личико сейчас было грязным и измождённым. Её левая щека вздулась, а изо рта даже капала кровь. Очевидно, кто-то жестоко её ударил совсем недавно. Судя по её ничего не понимающему выражению лица, она только что пришла в себя.

На полу перед девочкой неподвижно лежала нагая женщина. Всё её тело было в синяках и кровавых ссадинах, отчётливо были видны многочисленные следы ударов саблей. Рот женщины был заткнут какой-то тряпкой, кажется, это было её нижнее бельё. Очевидно, её изнасиловали и запытали до смерти, не дав сказать и слова. Нечеловеческие страдания и ужас навеки застыли в её широко открытых глазах...

Маленькая девочка всё трясла и трясла мать за плечо. В её тонком голоске смешались страх, замешательство, удивление и боль.

При виде этой сцены сознание Бай Юньфэя будто отключилось. Он отказывался верить своим глазам. Горящая балка рухнула рядом с девочкой, и это привело его в чувство. Он кинулся вперёд, и пинком отбросил горящие доски и брёвна, которые угрожали обрушиться на девочку. Затем он снял свою куртку и завернул в неё женщину. Подхватив тело женщины в одну руку, а девочку в другую, он выскользнул из дома.

Он передал девочку селянам и огляделся. Похоже, в других домах выживших не осталось, да и всем раненым уже оказана первая помощь.

Внезапно слышался шум в обратном от деревни направлении. Юньфэй повернулся на звук и обнаружил, что там стоял Ли Чэнфэн, а вокруг него собралось пять или 6 жителей деревни. Кажется, они что-то взволнованно говорили.

«Что случилось, Чэнфэн?» — спросил Бай Юньфэй, подходя ближе.

«Сам не пойму. Мне только что пришлось использовать мою силу, когда я доставал раненого из-под завала, после этого они меня и обступили», — Ли Чэнфэн покачал головой и нахмурился.

В этот момент люди вокруг упали на колени вокруг них. Один мужчина, у которого были ранены обе ноги и левая рука, громко сказал: «Юные герои, молю вас, спасите мою младшую сестру! Бандиты забрали её с собой. Они не люди! Сестрёнка, она... В конечном итоге её точно запытают до смерти... Молю, помогите! Я припадаю к вашим стопам...». С этими словами он простёрся ниц и начал бить головой оземь, не обращая внимания на раны. Из его лба потекла кровь, но он даже не замедлился.

Другие люди тоже начали молить и причитать. Выяснилось, что их дочерей или жён также забрали бандиты, и что они хотят, чтобы Бай Юньфэй и Ли Чэнфэн спасли их и вернули назад. В мгновение ока двое юношей оказались в плотном окружении множества людей, которые, опустившись на колени, слёзно молили о помощи.

Так значит, были и другие выжившие, но они были захвачены и уведены силой!

После минутного замешательства Бай Юньфэй и Ли Чэнфэн спохватились и начали торопливо поднимать селян с колен. После этого, ничего не говоря, Бай Юньфэй посмотрел на Ли Чэнфэна. Они кивнули друг другу, и Юньфэй повернулся к селянам: «Позаботьтесь о своих ранах. Мы сделаем всё возможное, чтобы спасти и вернуть ваших близких!».

... ..

По словам деревенских, бандиты покинули деревню около трёх часов назад. Юньфэй и Чэнфэн уточнили направление и на огромной скорости пустились в погоню.

Местность стремительно проносилась перед глазами, а в ушах повис нескончаемый тонкий свист ветра. Бай Юньфэй о чём-то напряжённо размышлял, а Ли Чэнфэн уже взял на изготовку свои кинжалы и вглядывался в темноту впереди со смесью ярости и предвкушения.

После часа стремительного бега, впереди показалась большая лужайка и расположившаяся на ней большая группа людей. Яркий свет Луны позволил разглядеть 30-40 свирепых бандитов,

разбившихся на несколько групп вокруг костров и что-то жующих.

По несколько человек возле каждого костра занимались, по-видимому, чем-то другим. Когда Бай Юньфэй разглядел, что там происходит, тёмная ярость поднялась в его душе. Он выхватил из воздуха Язык Огня и рванул вперёд, обогнав Ли Чэнфэна на полкорпуса.

Эти бандиты, мерзко усмехаясь, насиловали женщин в разорванных одеждах.

«Чэнфэн, позаботься о периметре. Не дай ни одному бандиту сбежать. В живых никого не оставлять!».

«Они все обречены... Вперёд!».

<http://tl.rulate.ru/book/298/5035>